

МЕДИЙНЫЙ ДИСКУРС

УДК 811.161.1'976

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ТЕКСТУАЛЬНЫЕ КОМПОНЕНТЫ В ДИСКУРСИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

С.Ю. Преображенский, Д.Г. Коновалова

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198
kaf_yazik_rudn@mail.ru

Статья описывает некоторые прецедентные текстуальные компоненты, которые отмечены как семиотические элементы в условиях функционирования в дискурсивном пространстве социальных сетей. Анализ выбранных элементов показал, что семантика элементов всегда предполагает определение значения по экстенсионалу.

Ключевые слова: когнитивный стиль, лингвистический гештальт, прецедентный текстуальный компонент, интенционал, экстенционал

ВВЕДЕНИЕ

Язык, функционирующий в среде Интернет, — особая семиотическая среда его существования. Согласно мнению Н.В. Юдиной, «если речь человека непосредственным образом связана с его поведением в разных ситуациях и содержательных областях, во многом зависит от интеллектуального уровня индивида и его и его компетенции, то, следовательно, можно предположить существование определенной взаимосвязи между когнитивным стилем индивида как одним из стилевых образований личности и его языковой способностью. В когнитивной лингвистике понятие *когнитивного стиля* используется в нескольких значениях: в широком смысле когнитивный стиль определяется как «предпочитаемый подход к решению проблемы, характеризующий поведение человека не вне зависимости от интеллектуального уровня индивида, его компетенции», в узком смысле — «способ или стиль мышления или оценки» [Юдина 2006: 336]. Во многом когнитивный стиль обуславливает выбор из множества существующих знаков и употребление в коммуникации определенных языковых элементов, которые наиболее точно передают пользовательскую интенцию.

ДИСКУРСИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

За точку отсчета мы принимаем новое лингвистическое поле *дискурсивное пространство социальных сетей*. Такой массив данных является объединяющим для формы письменной языковой речи. Первоначально С.Н. Михайлов к новым формам языкового взаимодействия «*письменной разговорной речи*» [Михайлов 2004: 15] относит новые формы речевых жанров, среди которых в интернет-коммуникации выделяются: чат-коммуникация, сетевой дневник, дискуссионные форумы, запись в гостевой книге. Основополагающими факторами объединения в единое дискурсивное пространство всех жанров, названных выше в исследовании, является, во-первых, синхронный модус представленных жанров — коммуникация, происходящая в режиме реального времени. Анализ семиотического материала из прецедентных и психологических образований, рассматривается на пересечении лингвистики текста и лингвистики дискурса. Выбор конкретной области исследования обусловлен тем, что лидирующие позиции в интернет-коммуникации занимают социальные сети, имеющие многомиллионную аудиторию и собственный контент, что вызывает интерес с точки зрения использования определенных языковых средств. При этом рассматривается языковая личность на «своеобразном 4 этапе развития», когда в условиях дискурсивного пространства у пользователя появляется «свобода в выборе средств выражения из множества потенциальных субституентов».

Материалом для исследования послужили высказывания, которые оформлены как размещенная информация в свободном доступе в социальной сети Вконтакте [www.vk.com]. Были рассмотрены как диалогические, так и статусные высказывания, содержащие свернутые прецедентные тексты (как редуцированные элементы некоторого дискурса), которые пользователь или группа пользователей размещают на своей странице. Исследование выбора средств в языке через призму языковой личности, картины мира, ментальности и социально-культурного пространства помогают отслеживать глубинные изменения в языке и сознании носителей языка.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СТРУКТУРЫ ТЕКСТУАЛЬНЫХ КОМПОНЕНТОВ

Многие языковые употребления предстают как слияние феноменов, которые обладают прецедентностью, и феноменов, которые уже содержатся в сознании, благодаря определенным эмпирическим признакам: это неразложимые структуры, к которым в своей теории порождающей семантики обращается Дж. Лакофф: лингвистические гештальты отвечают, в частности, за определенные функции, метафоризацию мышления.

В курсе лекций по когнитивной семантике Н.Н. Болдырев выделяет экспериенциальный подход, который базируется на опыте взаимодействия с окружающим миром [Болдырев 2001: 19]. Гештальты рассматриваются как концептуальные системы, которые объединяют все типы концептов, объединяют разные уровни, актуализируются и вычленяются в процессе познания на разных уровнях,

среди которых образный, схематический, понятийный, фреймовый. Существует термин Н.А. Рубакина «процесс экфории», или оживления накопленного опыта по одной детали. Исключительно важно, что этот термин соотносим как с гештальт-структурами, так и с прецедентными феноменами. Объединение данных образований в единое целое далее мы будем называть *прецедентным текстуальным компонентом*.

С точки зрения изменения способов восприятия информации люди воспринимают информацию линейно, а процесс, обратный редуцированию дискурса, является самопорождением текста. Например, когда определенная ситуация связана с прецедентным именем, указанным имплицитно: *Когда у меня что-то не получается, то я просто вспоминаю одного немецкого юношу, у которого тоже не получилось стать художником, и как-то сразу успокаиваюсь*, происходит операция, обратная редукации дискурса — самопорождение текста. При редукации дискурса реципиент понимает, что прецедентный текстуальный компонент восходит к прецедентному имени *Гитлер*. Таким образом, по интенционалу, хранящемуся в сознании как один из семантических совокупностей экстенционала, выводится значение высказывания.

Другой пример:

В Берлине разрушился 4-этажный дом. Погибла семья из Сирии, живущая на первом этаже, погибла семья из Ливии, живущая на втором этаже, погибла семья из Сомали, живущая на третьем этаже. Не погибла лишь семья немцев, жившая на четвертом этаже. Сюжет во всех новостях. Тут же прибегают быдлоправозащитники, везде крики: Почему погибли мусульмане, чернокожие, а белые — нет?! Один из пожарных отвечает в интервью: «Потому что семья немцев была на работе!»

В этом случае происходит текстопорождение по свернутому дискурсу, который восходит к прецедентной ситуации, к большому потоку беженцев в Германии в 2016 г. Семья немцев не погибла — семья немцев работает. Беженцы погибли — они являются особым социальным слоем, пользующим определенными государственными льготами.

Рассматривая семантические признаки прецедентных текстуальных компонентов, очевидно, что их значение преимущественно будет определено по экстенционалу:

1. **Каждый сам себе БУРАТИНО**: данное высказывание можно определить как контаминацию определенных высказываний и некоторое множество значений смыслов, в зависимости от гештальт-структур, которые актуализируются в сознании читателя. Например: *Каждый сам себе X*, где *X* соответствует определенным характеристикам, выполняет определенную функцию. **Каждый сам себе РЕЖИССЕР** — прецедентное высказывание, которое также может восходить к значению смысла прецедентного текстуального компонента. Контаминация на семантическом пересечении *режиссер* и *Буратино* может оправдывать значение — каждый человек сам причина происходящего в своей жизни — сам себе голова.

2. *Это без велосипеда я ЗЛОЙ, а с велосипедом я вообще САТАНА* — происходит обращение к прецедентному метафорическому элементу «сатана». Семантически имя собственное переходит из прецедентного теологического имени в усиливающуюся характеристику функции первого субъекта, оставляя за собой переносный семантический смысл: ‘очень сильный по степени проявления’.

3. *А потом, представляешь, она заплакала. Вся тушь потекла, я словно с ДЖОКЕРОМ расставался:* Джокер — прецедентное имя, персонаж комиксов. Признаки внешнего сходства в высказывании на абстрактном уровне обращения к гештальт-структуре: образ суперзлодея *Джокера* метафорически переносится на черные круги под глазами девушки после растекания косметики вокруг глаз.

4. *Летят в самолете КЛИЧКО, святой отец и первоклассник. Вдруг в самолете что-то случилось с мотором, и он стал падать. На борту всего два парашюта, Кличко говорит:*

— *Я САМЫЙ УМНЫЙ ЧЕЛОВЕК, я должен спастись, я нужен народу! Надевает парашют и прыгает к народу!*

Святой отец первокласснику:

— *Я старый, прожил свою жизнь, а тебе еще свою жизнь познавать, бери парашют и прыгай.*

— *Прыгать будем вместе, парашютов два, САМЫЙ УМНЫЙ ЧЕЛОВЕК надел мой портфель!*

Прецедентное имя *Кличко*, которое относится к политическому дискурсу, в данном языковом формате представлено формулой «Кличко является Y», где объекту соответствует некоторая характеристика. «Кличко — не самый умный человек».

5. *Я уже так давно нормально не высыпался, что люди начинают меня спрашивать, знаю ли я Тайлера Дёрдена:* происходит обращение к прецедентному имени, т.е. высказывание содержит функцию «Тайлер Дерден является X»; и совокупность определенных семантических признаков воспроизводится благодаря обращению к редуцированному дискурсу по одной детали — характеристика главного героя произведения Ч. Паланика «Бойцовский клуб». Этот персонаж — человек, организовавший психотерапию с целью вымещения агрессии людей друг на друге в бойцовском клубе, агрессор и одновременно человек, страдающий психическими расстройствами.

6. *Сейчас модно выглядеть как дровосек, который не рубит деревья, а целый день ухаживает за собой, чтобы понравиться другим дровосекам:* отсылка к персонажу Ф. Баума «Волшебник страны Оз», или «Волшебник Изумрудного города», где дровосек имеет определенный семантический признак — «отсутствие сердца», а функциональный признак — «железный», состоящий из железа объект, который целый день ухаживает за собой, чтобы избежать процесса ржавления, но отказывающийся выполнять прямые функции — рубить дрова. Семантический признак «без сердца» обнаруживается благодаря подкреплению к редуцированному дискурсу по прецедентному имени абстрактного гештальт-образа.

СМЫСЛОВЫЕ КОНФИГУРАЦИИ

В дискурсивном пространстве социальных сетей тексты творчески переосмысливаются, и многие прецедентные текстуальные компоненты образуют интересные *смысловые конфигурации*. Наиболее распространен эффект языковой игры, который может актуализировать имманентные свойства текста:

1. *две параллельные прямые
живут в евклидовом мире
и бегают пересекаться
в мир лобачевского тайком.*

Семантику высказывания выведем с помощью употребленных прецедентных текстуальных компонентов: параллельные прямые — не пересекаются, *евклидовый мирок* — пренебрежительное название сущности, где объекты не взаимодействуют, поэтому объекты оказываются в *мире лобачевского*, где контакт возможен — существуют определенные тайные встречи между объектами X и Y.

2. — *А вот у нас крыша течет, и во дворе разруха. А вы наш депутат, как бы ...*
— *Скажите, а Вы любите Булгакова?*
— *Да, а что?*
— *Никогда и ничего не просите, никогда и ничего, особенно у тех, кто сильнее вас. Следующий...*

Использование интердискурсивной транспозиции рассчитано на текстопорождение в сознании смысла следующей фразы, как ключевого послесловия в диалоге: «сами всё предложат и сами всё дадут». Один из участников диалога отвечает цитатой из художественного произведения «Мастер и Маргарита» с целью создания определенного намека на бесполезное обращение к органам власти.

3. *Смотри дареному коню в зубы, выкинь из песни слово, сделай слово воробьем, намажь спасибо на хлеб, без труда вытащи рыбку из пруда. Иди против системы.*

Изменение модальности является также распространенным способом актуализации прецедентных текстуальных компонентов. В данном случае отрицательная тональность заменена положительной, что обеспечивает призыв к нестандартным решениям и возможному бунту в поведении.

4. *Тем временем слово «ихний» вступило в игил и теперь режет не только слух, но и неверных.*

В высказывании происходит контаминация семантических признаков: X режет слух, X режет неверных, X принадлежит Y, где значение Y уже содержит характеристику X (= резать неверных).

5. *Мало кто знает, что Шрёдингер обожал русские сказки. Особенно радовали его фразы «долго ли, коротко ли», «видимо-невидимо» и, конечно же, «жив, ни мертв».*

Русские сказки, содержащие выражение, которое говорит об одновременном состоянии состоянии живого и мертвого, совпадают по интенционалу с известным экспериментом «Кот Шрёдингера», где кот одновременно и жив и мертв.

Актуализация происходит при обращении к редуцированному дискурсу прецедентного имени и репрезентации по дискурсу гештальт-структуры «кот шрёдингера».

6. *Однажды я прочел в газете, что полиция ищет злоумышленника-садиста. Я позвонил им, но оказалось, что это была не вакансия.*

Происходит смысловая контаминация: полиция ищет X, Y ищет вакансии (ищет работу). Эффект языковой игры обуславливает пересечение языковой единицы «искать».

7. — Доктор, ну что там?
— Боюсь, у вас ЗЛОКАЧЕСТВЕННОЕ ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ.
— Как же так... Где я свернул не туда?! Неужели мне теперь придется до конца дней искать работу по специальности и не находить ее?!
— Мне жаль, лечения нет. Если Вам станет легче, это распространенная нынче хворь, забирает миллионы жизней.
— Человечество обречено?
— Не совсем. Есть фантазеры, алкоголики и лентяи. У них врожденный иммунитет.

Смысловая конфигурация «злокачественное высшее образование» представлена контаминацией интенционала-1 — ‘злокачественное образование’ (в значении ‘опухоль’) и интенционала-2 — ‘высшее образование’, пересечения происходят в самой значимой функции — злокачественное образование и качественное образование в вузе, со значением ‘злокачественный’, т.е. не соответствующего качества.

8. *Заходят в бар ГЕГЕЛЬ, НИЦШЕ и МАРКС, а бармен перестает мыслить, и все перестают существовать. Этим барменом был РЕНЕ ДЕКАРТ.*

В основе языковой игры расщепление прецедентного высказывания *Я мыслю, значит, существую*, которое принадлежит определенному экстенционалу — «Рене Декарт». Таким образом, X является определенным условием для Y.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Семиотические элементы, функционирующие в дискурсивном пространстве социальных сетей, — это прецедентные текстуальные компоненты. Они имеют сложную многоуровневую структуру, которая образуется в сознании благодаря взаимодействию некоторого опыта и абстрактных неразложимых структур, способных к воспроизведению. Данные структуры подкреплены целостными нерасчленимыми образами и обеспечивают метафоризацию мышления на всех уровнях языка. Представленные образования способны образовывать определенные смысловые конфигурации. При анализе семантических признаков структуры прецедентных текстуальных компонентов и смысловых конфигураций было обнаружено, что в составе большинства из них содержатся конкретные прецедентные феномены в соотношении определенными с лингвистическими гештальтами. Основным способом образования данных элементов в дискурсивном пространстве

социальных сетей является контаминация и интердискурсивная транспозиция, зафиксированы также изменение модальности (отрицательная модальность заменяется положительной). Важным наблюдением является и то, что функционируя в практической речи, т.е. в неинституциональном дискурсе, значения данных языковых выражений всегда определяются по экстенционалу. Языковая личность, используя в общении прецедентные текстуальные компоненты, неосознанно оперирует определенным когнитивным стилем, в основе которого содержатся операции категоризации и расчленения и восприятия действительности и, соответственно, результат — использование определенных языковых средств.

© Преображенский С.Ю., Коновалова Д.Г.

Дата поступления: 15.05.2016

Дата принятия к печати: 07.06.2016

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Богин Г.И.* (1984). Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов [*Bogin G.I. Model of language personality and in its relation to varieties of texts*]: автореф. дисс. ... докт. филол. наук. Л.: ЛГУ.
2. *Болдырев Н.Н.* (2001). Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии [*Boldyrev N. N Cognitive semantics: A course of lectures on English philology*]. Тамбов: Изд-во ТГУ. Изд. 2-е.
3. *Михайлов С.Н.* (2004). Жанровая специфика электронной коммуникации [*Mikhaylov S.N. Genre specifics of electronic communication*]/IV международный конгресс исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность». Москва.
4. *Юдина Н.В.* (2006) Сочетания «прилагательное + существительное» в лингвокогнитивном аспекте [*Yudina N.V. Combinations “adjective + noun” in lingvocognitive aspect*]. Москва. Владимир: Ин-т языкознания РАН, ВГПУ.

PRECEDENT TEXTUAL COMPONENTS IN SOCIAL NETS DISCOURSIIVE SPACE

S.Yu. Preobrazhenskiy, D.G. Konovalova

Peoples' Friendship university of Russia
6, Miklukho-Maklaya str., 10/2, Moscow, 117198, Russia
kaf_yazik_rudn@mail.ru

The article describes some precedent textual components functioning in discursive space of social nets. Precedent textual components are semiotic units of this discursive space. They based on precedent phenomena and contain linguistic Gestalt in their structure. Correlation is observed because of the revival of the experience gained by a single detail. The analysis of semantic structure shows the defining role of extensional meaning. We analyzed combinations of various precedent textual components and discovered ability to form meaningful configuration through different semantic transformation.

Key words: cognitive style, linguistic gestalt, precedent textual component, the intension, extensional